

Со временем желательныо:

1. Вернуть на свое первоначальное место чудотворную икону кижского погоста «Спас Всемилостивый», известную далеко за пределами острова под названием «Белый Спас». Икона располагалась в интерьере церкви Преображение Господне за правым клиросом. В настоящее время она находится в иконостасе зимней церкви Покрова Богоматери, инв. № 253-4; (№ 28).

2. Предусмотреть первоочередность реставрации икон, ранее принадлежавших Преображенской церкви, а в настоящее время находящихся в фондах МИИРК.

Всего в фондах МИИРК хранится 15 предметов из церкви Преображения Господня. Иконы, согласно архивным описям 1826, 1830, 1865 гг., располагались в помещении алтаря, трапезной и перед входом в церковь. В алтаре находились иконы: «Пророк Захария» (И-605), «Пророк Самуил» (И-668), «Четвертый Вселенский Собор» (И-613), «Третий Всеенский Собор» (И-614), «Владимир, Кирик и Улита» (И-637), «Благовещение» (И-630). В трапезной: трехфигурный Денсус (И-572), «Спас на престоле» (И-638), «Богоматерь», (ОФ-24), «Архангел Михаил» (НФ-508), «Иоанн Препетча» (И-663), «Архангел Гавриил» (ОФ-13).

Желательно, чтобы после проведенной капитальной реставрации Преображенской церкви эти иконы вновь заняли свое первоначальное место в церковном интерьере на взаимоприемлемых условиях сотрудничества между музеем-заповедником «Кижки» и Музеем изобразительных искусств РК.

К 300-летию юбилею Преображенская церковь должна вновь обрести свое былое величие и силу воздействия на чувства людей.

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

В. П. Кузнецова

ФОЛЬКЛОР В «СЛОВАРЕ ЖИВОГО ПОМОРСКОГО ЯЗЫКА» И. М. ДУРОВА

Труд, о котором пойдет речь, на сегодняшний день практически не известен ни исследователям, ни тем более широкому кругу читателей. Это рукопись, полное название которой «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении». Она хранится в Научном архиве Карельского научного центра РАН с 1934 г.¹

Автором этого словаря является краевед Иван Матвеевич Дуров, житель села Сумский Посад, расположенного на побережье Белого моря. Выходец из старообрядческой семьи, он окончил 7 классов училища в своем родном селе и потом занимался самообразованием. Он рано заинтересовался историей и культурой своего края, уже в юные годы вступил в Общество изучения Русского Севера. В 1913 г. по инициативе этого общества И. М. Дуров приступил к работе над своим словарем, который на двадцать лет стал делом его жизни.²

И. М. Дуров не только собирал словарный материал, но и вместе со своей женой В. П. Дуровой записал большое количество фольклорных произведений, а также много этнографических сведений. В архиве Карельского научного центра РАН хранятся его фольклорные коллекции, собранные в течение 1913–1936 гг. В них сосредоточены произведения разных жанров поморского фольклора, и этими коллекциями давно пользуются исследователи. О том, что И. М. Дуров работал над «Словарем живого поморского языка», было известно, но для многих стало открытием, что этот словарь сохранился и находится в архиве Карельского научного центра. В 1937 г. автор словаря

¹ Научный архив КарНЦ РАН (далее – АКНЦ), Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. .... (Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении).

² Там же. Ед. хр. 189. Л. 2.

Был репрессирован, а в 1938 г. расстрелян³. Естественно было предположить, что его архивы в связи с этим могли быть утрачены. К счастью, этого не произошло, но до сегодняшнего дня замечательный труд И. М. Дурова находился вне поля зрения исследователей. Поэтому прежде чем говорить о значении этого труда для изучения фольклора, надо дать общую характеристику «Словаря живого поморского языка», начиная с краткого археографического описания.

Словарь состоит из восьми томов, пять из них формата школьной тетради и три тома обычного формата писчей бумаги А-4. Всего в них подшито 1935 листов, заполненных с одной стороны. Записи производились автором словаря от руки фиолетовыми чернилами на листах школьных тетрадей в клетку и линейку, на листах серой писчей бумаги, на обратной стороне казенных бланков 1910 г. Словарь не был перепечатан, существует в единственном экземпляре, копии не имеет. Состояние рукописи в настоящее время удовлетворительное, хотя бумага пожелтела, а чернила в некоторых местах начинают угасать.

Структура словаря следующая: первый том полностью состоит из очерков, написанных И. М. Дуровым, о географии, истории края, народонаселении, особенностях быта поморов. Автором было предпринято целое лингвистическое исследование, дана обширая характеристика говора, сделана попытка рассмотреть его фонетику, морфологию и синтаксис.

Со второго тома начинаются словарные статьи, причем буква «А» отсутствует, судя по первоначной нумерации (второй том начинается с 21-й страницы), отсутствуют первые 20 листов, по-видимому, как раз со статьями на эту букву. Конечно, остается только сожалеть по поводу этого недостатка, но его можно частично восполнить за счет уже изданного словаря, автором которого является также И. М. Дуров⁴.

Предшественниками И. М. Дурова являются А. О. Подвысоцкий, автор словаря архангельского наречия, и Г. И. Куликовский, автор словаря областного олонечского наречия⁵. Сам Иван Матвеевич признавался, что в своей работе при сборе материала он ориентировался на словарь архангельского областного наречия А. Подвысоцкого⁶.

³ Лейтер С. М. Краевед И. М. Дуров и его коллекция поморских детских игр // Живая старина. 2005. № 1.

⁴ Дуров И. М. Опыт терминологического словаря рыбацкого промысла Поморья / Под ред. Н. Виноградова. О. Соловки, 1929.

⁵ Словарь областного Архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / Собрал на месте и составил А. Подвысоцкий. СПб., 1885; Словарь областного Олонечского наречия в его бытовом и этнографическом применении / Сост. Герман Куликовский. СПб., 1898.

⁶ АКНЦ Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. 189. Л. 2.

Словарь И. М. Дурова по своей структуре отличается от этих словарей. Главное отличие в том, что в первом томе рукописи даются очерки, в двух вышеуказанных словарях подобных очерков нет. Объем словаря И. М. Дурова составляет 12090 слов. В словаре А. Подвысоцкого не указано количество слов, можно примерно судить по страницам, их 197, а в рассматриваемой рукописи, как уже упоминалось, 1935 листов. Даже учитывая, что рукописный текст занимает гораздо больше места, чем печатный, можно говорить о том, что труд И. М. Дурова значительно больше по объему. Словарь Г. Куликовского не может конкурировать с указанными работами, в нем всего 148 страниц, текст напечатан только с одной стороны. Словарные статьи по структуре примерно одинаковые, но в словаре И. М. Дурова даются еще варианты окончаний слов. По содержанию его словарь заметно отличается глубиной знанием поморского говора, толкованием не только слов, но и словосочетаний, устойчивых выражений, обилием примеров из живой речи, развернутым описанием обрядов, поверий, особо значимых народных терминов.

Следует обратить внимание на то, что названия словарей А. Подвысоцкого и Г. Куликовского почти одинаковые, отличаются только названиями областных наречий — одно архангельское, другое олонечское. И. М. Дуров назвал свой труд словарем «живого поморского языка». Что это значит, можно понять из статей, в которых дается толкование слов. Оно далеко не всегда соответствует общепринятому толкованию. Например, слово «борода» имеет четыре значения, и самое первое — это вовсе не волосяной покров на нижней части лица, а «старый, выветрившийся от времени мох, покрывающий сосны и ели. При холодных сильных выстрелах из дробового ружья этот мох служит прекрасной заменой пыжей. Второе значение — пучок волокнистого вещества (шерсть, лен, конопля), предназначенный для прядения. Третье — термин, выражающий конец сенокоса: говорится «борода завита» на этот год, что означает, сенокос закончен. Четвертое толкование начинается с поговорок: «Выросла голова, дак будет и борода», то есть стал взрослым, так будет и самостоятельным хозяином, и, наоборот, «Борода повзросла, а ума не вынесла» и далее «Житье вести — не бородой трести» — о ленивом большаке семьи. «С бородой мужчина — картина, а без бороды — скотина» и т. д.⁷

Особую ценность работе И. М. Дурова придает то, что автор собрал свой материал в четко очерченном районе Поморья, в котором по его определению, сохранился местный говор: это села, расположенные на

⁷ АКНЦ Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. 182. Л. 116–117.

побережье Белого моря от г. Кеми до с. Нюхча включительно. Были обследованы Шурецкое, Сорока (современный Беломорск), Выгостров и Шижня (еще не затронутые строительством Беломорско-Балтийского канала), Сухое, Вирма, Сумский Посад, Колежма. В них на то время, когда И. М. Дуров собирал свой материал, еще не было «пришлого населения», сохранились местный говор и традиции культуры.⁸

Если в словарях литературного языка в качестве иллюстраций используются примеры из литературных произведений, то словари областных наречий, как правило, иллюстрируются примерами из живой речи и фольклора. В этом плане фольклор является неопценным источником для составителя словаря. И. М. Дуров, будучи сам «носителем» поморского говора и знатоком местного фольклора, совершенно свободно пользовался всем арсеналом своих знаний. Одно из главных отличий его словаря от словарей, изданных в конце XIX века, состоит в том, что в нем чрезвычайно широко используется фольклор Поморья.

Чтобы определить роль фольклора в рассматриваемом словаре, необходимо высказать:

- 1) насколько часто встречаются фольклорные произведения в словарных статьях;
- 2) какие жанры фольклора используются для иллюстраций и в какой полноте;
- 3) какие дополнительные данные (сведения об исполнителях, бытовании жанров и т. д.) содержатся в словарных статьях;
- 4) в каком контексте подается фольклор в данном труде.

Даже при предварительном знакомстве со статьями словаря И. М. Дурова видно, что фольклор приводится в качестве иллюстраций довольно часто. Один из томов, а именно восьмой, где содержится 430 слов от буквы «У» до «Я», был специально изучен на предмет содержания фольклорных иллюстраций. Оказалось, что их более 100, то есть одна четвертая часть всего тома иллюстрирована примерами из фольклора. По-видимому, эту статистику можно отнести и ко всем оставшимся томам.

Естественно, что автор словаря для пояснения значений слов прибегал к примерам коротким, не занимающим много места. Поэтому чаще всего встречаются малые жанры, отрывки из фольклорных произведений, а иногда небольшие по объему произведения приводятся полностью. Доминирующее место в словаре И. М. Дурова принадлежат паремиям. Почему составитель словаря прибегал именно к ним,

⁸ АКНЦ Ф. 1. Оп. 32. Ед. кр. 181. Л. 4.

вполне объяснимо, поскольку здесь требовалось только воспроизвести уже готовую формулу, содержащую нужное слово. Поговорка — это то, что «говорят люди вообще»⁹, а не то, что придумано составителем. Поэтому поговорка является идеальной иллюстрацией для словарной статьи: она имеет такие достоинства, как краткость и достоверность. Например, слово *бедовство* объясняется как неспокойная, бурная жизнь в семье, полная неприятностей, раздоров, семейных разладов. Приводится поговорка: «Где детки, там и бедки, а где *светловство*, тут и *бедовство*»¹⁰. Или объяснение выражения *хлебна беда* — недостаток хлеба, голод, голодание. Говорят: «Чай да сахар — не *хлебна беда*», то есть без чая и сахара жить еще можно, а без хлеба нельзя¹¹. Не всегда автор словаря разъясняет значение поговорки, для него главное — показать употребление данного слова. Например, *флюгерка* — флюгер. Приводится поговорка: «Один глаз на компас, другой на *флюгерку*»¹².

Заметное место в словаре принадлежит загадкам: *Пан — 1) Независимый, самостоятельный человек. «Живет себе пан паном». 2) Зажиточный богач, кулак. 3) Барин. Загадка: «Пан Пановец пал в колодеч, сам не утопил и воды не помытил». (Древесный лист)*¹³. Другой пример в загадке: *60 — хмельная братя домашнего приготовления. Приводится загадка: «Стоитбочечка без обручка, без сучка, без задоринки, тиво да вино не смешается в одно».* (Яйцо)¹⁴.

Довольно часто встречаются в словарных статьях приметы, например: *утренник* — утренняя изморозь перед восходом солнца. Приводится примета: «Сорок мучеников — сорок *утренников*», то есть считают, что с 9 марта ст. ст. (22.03 н. ст., когда отмечается день сорока мучеников, в Селвастийском озере мучившихся) до полного установления весны должно быть сорок утренних морозов¹⁵.

Один из излюбленных жанров, приводимых в качестве иллюстраций в словарных статьях И. М. Дуровым, — это песни. Они стоят на втором месте по количеству после паремий. Как правило, приводится всего несколько стихов, в которых фигурирует нужное слово. Здесь встречаются отрывки плюсовых, обрядовых песен, таких как «Из-за лесу, лесу темного», «Виноградье» и т. д. Есть и статьи, в которых дается толкование необычных иностранных слов, и И. М. Дуров находит примеры их употребления

⁹ Паремнологические исследования. М., 1984. С. 257.

¹⁰ АКНЦ Ф. 1. Оп. 32. Ед. кр. 182. Л. 42.

¹¹ Там же. Ед. кр. 188. Л. 33.

¹² Там же. Л. 25.

¹³ Там же. Ед. кр. 186. Л. 7.

¹⁴ Там же. Л. 32.

¹⁵ Там же. Ед. кр. 188. Л. 18.

